

Ли Чуань помог Су Цинь донести ноутбук. Идя чуть позади неё, он спросил, как обстоят дела дома.

Он вспомнил, что в прошлой жизни, когда Су Цинь выходила за него замуж, несмотря на наличие семьи, она не могла его пригласить, равно как и он. Выкроив свободный день, для получения свидетельства о браке, они забронировали три столика в отеле, пригласили друзей на ужин и на этом всё закончилось.

Поскольку свадебной церемонии не было, Су Цинь даже не надела свадебное платье. Позже, после рождения их дочери Баобао, семья из трёх человек отправилась на семейную фотосессию, где Су Цинь впервые надела свадебное платье.

Размышляя об этом, Ли Чуань внезапно понял, что на самом деле многим был обязан ей в прошлой жизни.

Су Цинь кивнула и сказала:

— Да, всё улажено. В любом случае, что они есть, что их нет, разницы никакой. Они даже не так надёжны, как те же друзья.

Пока эти двое шли бок о бок, переговариваясь, Юнь Фэй, невозмутимо шедший позади, засунув руки в карманы джинсов, был в слегка плохом настроении. Он бросился вперёд и, втиснувшись между ними, разделил их.

Придя в кафетерий, они увидели, что Панда и несколько его приятелей тоже были там.

Когда Су Цинь продолжала подкладывать еду в миску Юнь Фэя, Ли Чуань спокойно смотрел на это, не подавая виду, но его сердце было полно смешанных чувств.

Затем он «случайно» опрокинул на себя тарелку супа, и как только он встал, Су Цинь немедленно достала из своей сумки салфетки и обошла вокруг стола, чтобы вытереть его брюки, нервно спросив:

— Вы ошпарились?

Ли Чуань покачал головой с нежной улыбкой:

— Всё в порядке.

Покусывая палочки для еды, Панда наблюдал за «нечестной игрой» своего босса и десять тысяч раз в душе осудил его за то, что он чудовище. Не было ли это слишком уж очевидно?

Помня о том, что Су Цинь была всего лишь юной девушкой, Панда подавил желание поиздеваться. Молодой парень, сидевший напротив него, тоже опрокинул свою тарелку с супом и вскрикнул:

— Айя!

Су Цинь повернулась, чтобы посмотреть на Юнь Фэя, и увидела, что парень схватился за руки, нахмутив брови от боли. Су Цинь посадила Ли Чуаня обратно, прежде чем схватить Юнь Фэя за руку, чтобы подуть на неё, и нервно спросила:

— Ты в порядке?

— Болит.

Су Цинь взяла его за руку и ещё несколько раз подула:

— Так лучше?

Юнь Фэй ответил капризным тоном:

— Подуй ещё раза два, может, станет немного лучше.

Только тогда он понял, что эффект бабочки после перерождения, вероятно, приведёт к тому, что он не будет мужем Су Цинь в этой жизни.

Юнь Фэй был сожжён заживо в прошлой жизни, и Су Цинь пыталась восстановить справедливость после произошедшего. Она никогда не переставала искать доказательства, чтобы добиться юридических санкций против жителей деревни. Даже после того, как Су Цинь вышла за него замуж, она не переставала добиваться справедливости для Юнь Фэя.

Иногда он задавался вопросом, кто же, в конце концов, занимал больше места в её сердце, он или этот мертвый дурак?

Ответ был очевиден, это был Юнь Фэй.

Ли Чуань продолжал есть, опустив голову, и давление вокруг него ослабло.

Панда и Чуньчунь, сидевшие по бокам от него, посмотрели друг на друга и почувствовали, что вот-вот нагрянет шторм.

Они на самом деле не могли понять, почему Ли Чуань влюбился в несовершеннолетнюю.

Хотя Су Цинь уверена в себе и умом далеко не ребёнок, она всё ещё молодая девушка. Кроме несгибаемых качеств бедных детей, у неё нет других достоинств. Справедливости ради, любая девушка в их университете лучше Су Цинь.

Думая так в глубине души, они не осмеливались спросить. В конце концов, одна из них несовершеннолетняя, а другой — докторант. Несмотря на то, что разница в их возрасте невелика, разница в оценках так или иначе казалась абсурдным нарушением обычных этических норм.

Как раз в этот момент в кафетерий вошла толстокожая мисс Лин.

Линь Сяоинь взяла свою еду и увидела Ли Чуаня, она подошла прямо к нему, тяжело поставила свой поднос на стол и закричала:

— Ли Чуань, ты думаешь, это смешно — дурачить людей? Я ждала тебя на спортивной площадке всю ночь, почему ты не пришёл? Ты знаешь, что у меня несколько дней была температура, и я не спала всю ночь, ожидая тебя на площадке? На прошлой неделе твоя бабушка договорилась о нашей встрече, но ты тоже не пришёл. За кого ты меня принимаешь? Тебе приносит удовлетворение играть с чувствами других людей?

Мисс Линь была снисходительна, как будто обвиняла Чэнь Шимэя*. Су Цинь дула на руку Юнь Фэя, но услышав голос Линь Сяоинь, нахмурилась.

П.п.: Чэнь Шимэй — печально известный персонаж китайской оперы, который теперь является насмешливым названием для мужчины, бросившего свою жену после успешного восхождения по социальной лестнице.

Сталкерство мисс Лин действительно соответствовало её репутации.

Ли Чуань, как обычно, опустил голову и набрал полный рот риса. Подняв глаза, он протянул Су Цинь куриную ножку с подноса Панды, словно Линь Сяоинь не существовала.

Сглотнув слюну, Панда наблюдал, как у него отнимают куриную ножку.

Линь Сяоинь была слегка шокирована, увидев Су Цинь и Юнь Фэя.

— Су Цинь?

— Здравствуйте, учитель Лин. — Она одарила собеседницу ослепительной улыбкой.

В глазах Линь Сяоинь эта улыбка была бельмом на глазу. Она вспомнила, что некоторое время назад слышала, как кто-то сказал, что молодая девушка часто посещала лабораторию Ли

Чуаня, так что это, должно быть, была Су Цинь.

Казалось, заметив что-то, её взгляд упал на лицо Ли Чуаня, и она холодно фыркнула:

— Ли Чуань, я не ожидала, что тебе нравятся такие. Я пригласила тебя на свидание, а ты меня отшил. Твоя бабушка устроила нам свидание вслепую, и ты не явился из-за неё?

Ли Чуань сурово нахмурился, но промолчал.

— Ли Чуань, ты мужчина? Тебе нравится продолжать избегать меня? Ты брал все письма и вещи, которые я тебе давала, и все же продолжаешь игнорировать меня? Что, чёрт возьми, ты делаешь?

Панда и Чуньчунь продолжали показывать ей жестами «стоп» и «тс-с», но она не только игнорировала их, её строптивая надменность усилилась.

Видя, что Ли Чуань по-прежнему молчит и просто кладет еду в миску Су Цинь, как будто ничего не случилось, она так разозлилась, что выбила палочки для еды из рук Ли Чуаня.

Когда те выпали, его рука замерла в воздухе, затем постепенно сжалась в кулак, и он, наконец, поднял взгляд на неё.

Выражение лица мужчины было холодным, а взгляд — ледяным, как у фехтовальщика, который убивает, не моргнув глазом. Его взгляд мог мгновенно убивать, заставляя остальных испытывать страх.

Слова вырвались у него сквозь зубы:

— Во-первых, я не получал от вас никаких писем или вещей. Во-вторых, это вы постоянно приставали ко мне и даже пытались использовать мою семью, чтобы оказать на меня давление. Мисс Линь, вы очень компетентны, поступаясь своим достоинством, чтобы снова и снова вести себя отвратительно передо мной. Что? Вам не кажется, что в прошлый раз вы недостаточно публично потеряли лицо? Хотите снова испытать на себе насмешки?

Взглянув на Панду и Чуньчуня, Линь Сяоин спросила их:

— Я просила вас, ребята, отдать ему эти вещи, разве вы не сделали это для меня?

Панда прошептал:

— Не вини меня, ах. Я сказал тебе, что босс не примет их, и я уже попросил твоих соседей по

общезнанию забрать их обратно. То, что они не вернули их тебе, их дело, которое не имеет ко мне никакого отношения.

Линь Сяоинь прикусила губу. Она всегда была не в ладах с девушками из общезнания. Скорее всего, они выбросили вещи, которые она дарила Ли Чуаню.

Взглянув на окружающих её одноклассников, она поняла, что попала в неловкую ситуацию. Она снова опозорилась и почувствовала себя обиженной.

Она посмотрела на отчуждённость Ли Чуаня, и её сердце тоже похолодело:

— Ли Чуань, я спрошу тебя об одной вещи, ты действительно совсем не испытываешь ко мне добрых чувств?

— Испытываю. — Ли Чуань поднял на неё взгляд. — Минус сотня добрых чувств считается?

— Ты!

— Мисс Линь, я не знаю, откуда у вас берётся смелость приходить и выражать мне свои чувства снова и снова. Я не хороший человек, но есть одна вещь, на которую я должен обратить ваше внимание: ваша дерзость, а также то, что когда вы так хмуритесь и кусаете губы, вы похожи на жабу, которая вообще не двигается.

Панда и Чуньчунь схватились за сердце.

Даже Юнь Фэй и Су Цинь пристально посмотрели на Ли Чуаня, чувствуя, что безжалостность этого человека немного пугает. В отличие от мягкого «учителя Ли», которого они обычно видели, сейчас он был совсем другим человеком.

Юнь Фэй был напуган «двуличностью» Ли Чуаня, когда потянул Су Цинь за рукав.

Девушка, очевидно, тоже была напугана этим и не могла поверить, что эти слова слетели с его уст.

Человек, стоящий перед ней... точно ли в него не вселилась другая душа? Он действительно Ли Чуань?

Лицо Линь Сяоинь побледнело. Она инстинктивно подняла руку, чтобы прикоснуться к собственным бровям и щекам, покрасневшим глазам, переполненным слезами.

Именно в этот момент уголки губ Ли Чуаня насмешливо приподнялись:

— Пожалуйста, также обратите внимание на свой внешний вид, когда вы плачете, портите аппетит.

Обычно, когда Ли Чуань отвергал девушек, он просто критиковал их учёбу и никогда не осуждал внешность, что могло разрушить уверенность другой стороны в себе.

Но на этот раз Ли Чуань...

Все втянули в себя глоток холодного воздуха. Возможно, гении просто таковы. Их глаза устремлены на макушку, и они смотрят на всех сверху вниз.

Линь Сяоинь убежала в слезах.

Панда вздохнул с облегчением и прошептал:

— Босс, у тебя не будет девушки если продолжишь так себя вести.

Су Цинь недоверчиво посмотрела на него:

— Учитель Ли, вы действительно будете одиноки из-за такого поведения. Хотите сказать, вы не боитесь, что в будущем ни одна девушка не осмелится выйти за вас замуж?

Характер этого человека просто разительно отличался от него в предыдущей жизни. В прошлом воплощении он был слишком нежен, в то время как тот, кто живёт сейчас, слишком остёр на язык.

Су Цинь не знала, почему с Ли Чуанем произошла такая перемена. Либо это был эффект бабочки, либо Ли Чуань был точно одержим душой «злобного языка», и в его теле был не он, а другой человек с совершенно противоположной личностью.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/3166482>